

У ОСТРОВСКОГО БОГАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

На сцене **Малого театра XII Международного фестиваля «Островский в Доме Островского»** высветил массу проблем нравственного характера в современном обществе, заставил задуматься о вечных человеческих ценностях и пустом прожигании жизни без идеалов.

Пожалуй, ни один из русских драматургов не подобрался так близко к теме человеческого достоинства на ярмарке тщеславия, не поставив знак равенства между богатством и любовью. Не той любовью, которая покупается, а любовью истинной, жертвенной, ради которой и себя не жалко.

Поэтому возникает вопрос: можно ли быть счастливым в бедности или материальный достаток обеспечивает независимость, сытое благополучие, где о вечной любви только в книгах пишут? Еще говорят: «Миром правят деньги»! Особенно сейчас в потребительском обществе. Ради них совершаются преступления, предаются близких, приговаривая: «Ничего личного — только бизнес!» и угрызений совести не испытывают. Причем, это не преступники, не убийцы, — чаще всего заигравшиеся мошенники или помешанные на богатстве дельцы, проникающие во властные структуры. Но ведь, в конце концов, жестокая расплата настигает их тоже, живое сердце не может выдержать такой нагрузки, оно заболевает, ему срочно необходимо шунтирование аорты совести, а недоверие, угрюмое одиночество сменяется страхом перед Высшим судом, поскольку там надо предьявлять чистую душу.

Наверное, об этом думал Александр Островский, сочиняя пьесу «**Сердце не камень**», ну а режиссер **Владимир Драгунов**, воплощая ее на сцене Малого театра с **Василием Бочкарёвым** в главной роли купца Каркунова, решал в жанре горькой комедии. И что же там такого смешного? — спросите вы. Дело в том, что Потап Потапыч всю жизнь грешил и на старости лет решил выпросить у Бога индульгенцию: наследство оставить не законной супруге,

а раздать бедным. Случай неслыханный. Но и здесь лукавый самодур разыграл спектакль с двумя завещаниями, чтобы убедить насколько его молодая жена (ее играет **Лидия Милозина**) верна ему.

Довольно часто в пьесах Островского вокруг завещаний происходят непредвиденные казусы (тут поневоле вспомнишь Мольера), поскольку многочисленная родня стремится урвать кусок пожирнее. Так племяннику Каркунова Константину в довольно убедительном исполнении **Глеба Подгородинского** хочется срывать цветы удовольствий здесь на земле, и ради этого он готов заложить не только душу, но и любого родственника, стоящего на его пути, тем более честную и бескорыстную невестку, обвинив Веру в прелюбодеянии. Для обольстительного Яго с двойным дном такой подлый «финт» ничего не стоит совершить. И все же он ошибся там, где даже подумать не мог. Любвеобильная жена, уличенная в тайном адюльтере, сама того не предполагая, мешает осуществлению его коварных планов и честь верной жены восстановлена. Ибо в комедии, даже грустной, ко всеобщему удовольствию зрителей, другого финала быть не может.

Спектакль «Сердце не камень», выпущенный в октябре 2015 года, сегодня обрел новое дыхание, оброс новыми психологическими подробностями в характерах исполнителей, появилась та самая свобода, которая позволила им в режиссерском рисунке Драгунова существовать так, будто они давно срослись со своими героями.

Как бы ни называли XX век режиссерским, а XXI постмодернистским, где действующим лицам отводится роль символических знаков, надо помнить — Александр Николаевич Островский писал пьесы для актеров с мощными образами, достоверно существующих в ответственном для них условном пространстве. Поэтому любая другая художественная фактура создает массу проблем, и спектакли превращаются в конструкцию просчитанного режиссером за-

«Сердце не камень».
Каркунов — В. Бочкарёв,
Вера Филипповна — Л. Милюзина.
Академический Малый театр

«Доходное место». Жадов — Н. Ракочевич, Полина — Й. Гаврилович. Югославский драматический театр

мысла, где картонные герои путем разных манипуляций притягиваются к современности ради наглядной злободневности.

Югославский драматический театр, ставший в 2006 году членом Союза театров Европы, показал на фестивале «Доходное место». Как и академический Малый, он довольно часто обращается к русской классике, исходя из своего национального менталитета и художественного видения произведений певца Замоскворечья.

Как мне показалось, режиссер **Эгон Савин** ставил спектакль с прицелом на молодежную аудиторию, следуя ее нигилистическим настроениям и потешаясь не только над старой гвардией консерваторов, захватившей все доходные места, но и высмеивая беспомощную интеллигенцию в лице правдолюбца Жадова, вынужденного идти на поклон к влиятельному Юсову (в мастерском исполнении **Бранислава Лечича**), которого презирает.

В итоге получился трагикомический памфлет с карикатурными типами окончательно погрязшего в коррупции гнилого общества, где продается и покупается все: честь, верность, любовь, долг. Поэтому романти-

ку Жадову (**Никола Ракочевич**) одному с этим не справиться, силенок не хватит. К тому же его наивная, но вовсе не глупенькая жена Полинка (**Йована Гаврилович**) ставит условие: или она, или его «марксистские» идеи о справедливом переустройстве мира. Ну, а ежели он не сумел перевоспитать берущую пример с хапуг подругу жизни, то о чем можно говорить...

Конечно же, победа останется за такими, как Онисим Белогубов в гротесковом исполнении **Срджана Тимарова**, облизывающего начальство, стоящего «на задних лапках» перед главой департамента, а то и за честь принимающего тумачи от столоначальника. Подумаешь — ну, съездили пару раз по морде, зато потом в ресторан пригласили и позволили под ручку отвезти домой пьяненького хозяина. Да и навар кое-какой от такой «бескорыстной» службы есть — кушцы заискивают, материю для расчетливой жены Юлиньки (**Милена Живанович**) презентуют, не то, что гордый Жадов в поношенном сюртуке ходит и надеется честным трудом в люди выбиться. Всю эту чиновничью камарилью режиссер представляет в виде уродливых фриков, давно потерявших человеческий облик,

за исключением несчастного Василия Жадова, которому предстоит переломить себя и жить по правилам «ты мне — я тебе».

Совсем другая картина сильных хозяев жизни предстает в спектакле **Сергея Безрукова «Нашла коса на камень» Московского Губернского театра**. Вот уж где режиссер размахнулся, так размахнулся. У него вся губерния заплясала под духовой оркестр, закрутилась в вихре ярмарочного балагана на карусели с деревянными лошадками. Не остановить, ну прямо птица-тройка. Только куда она несется — неизвестно, то ли в пропасть, то ли собирается «лягушатников» и «макаронников» обогнать.

Приглашенный театром **Михаил Задорнов** в качестве автора инсценировки соединил три пьесы Александра Островского: **«Бешеные деньги»**, **«На всякого мудреца довольно простоты»** и **«Бесприданницу»**. Он выбрал из них те места, где речь идет о торговле красотой, совестью, дутыми капиталами, не забыл и о разных «штучках», связанных с разоблачением внешне добропорядочных господ. Хотя в этом обществе, поделенном на «волков» и «овец», всегда найдется лазейка в общественном мнении, когда подлец выглядывает бордом за справедливость, а настоящего героя освиствяют. Ну, а поскольку

«Нашла коса на камень». Лидия Чебоксарова — К. Андоленко, Васильков — Д. Дюжев. Московский Губернский театр

ку все они одержимы идеей жить безбедно и получать разного рода удовольствия, чего можно достигнуть только с помощью денег, то каждый действует согласно своим способностям и представлениям о морали. В результате появился эдакий дайджест, собравший до кучи отрицательных и положительных персонажей трех пьес Островского, позволяющий составить общее впечатление о русском характере.

Начинается спектакль со сцен из «Бесприданницы», где два купца, Моккий Парменych Кнуров (**Григорий Фирсов**) и Василий Данилыч Вожеватов (**Михаил Шиллов**), рассуждают, кому достанется опозоренная Паратовым красавица Лариса Огудалова (**Елена Киркова**). Да никому, потому что ревнивый жених Юлий Карандышев (**Александр Амелин**) убьет ее. И действие покатится дальше по рельсам праздничного представления с цыганами. Выйдет на первый план и прагматик Савва Васильков в исполнении **Дмитрия Дюжева**, принявший поначалу Лидию Чебоксарову (**Карина Андоленко**) за идеальный образец во всем чистойшей красоты, а та, прельстившись капиталом «миллионера», решит пожить «на широкую ногу», ни в чем не отказывая себе, но оказалось «деньги любят счет», поэтому ей пришлось урезать свои аппетиты до положения экономки. Тут невольные слезы польются ручьем.

Появляется среди успешных и дутых предпринимателей и эпизодический Егор Глумов (**Антон Хабаров**) из комедии «На всякого мудреца довольно простоты», с «подпольным» дневником, в котором дает нелицеприятные характеристики своим благодетелям. Да и вообще среди 30 исполнителей довольно трудно кого-то выделить, разве только растиражированного кино и телевидением Дмитрия Дюжева, поскольку у режиссера была определенная сверхзадача — показать собирательный образ русского человека со всеми оттенками его характера в водовороте быстро утекающей, суетной жизни, где в погоне за богатством, которое не унесешь с собой на тот свет, человек теряет главное — смысл жизни.

Казалось, впервые приехавшему на фестиваль «Островский в Доме Островско-

го» **Рижскому театру имени Михаила Чехова** и его спектаклю «**Не всё коту масленица**» успех заранее обеспечен. Прежде всего благодаря богатой биографии старейшего коллектива и довольно известному режиссеру **Игорю Коняеву**. К сожалению, не все оказалось так, как того хотелось бы, потому что сложившиеся традиции необходимо ежедневно подвергать ревизии, не реанимировать их, а видеть в прошлом — живое, настоящее, то, что делает театр современным.

Я уж не знаю, почему у комедии «Не все коту масленица», выпущенной в 2011 году, оказалась такая короткая жизнь и победило однообразное существование артистов, но предпологаемые «брызги шампанского» обернулись дистиллированной водой без витаминов радости. Из всех играющих артистов я бы выделила приказчика Ипполита — **Алексея Коргина**. Он был единственным, кто работал в жанре комического бурлеска. Все его приспособления, оценки нелепых ситуаций, в которые попадал, носили комический характер человека маленького, затурканного, до поры до времени трусливого. Каждый день он приходит в дом купеческой вдовы Дарьи Федосеевны в исполнении **Галины Российской** с намерением просить руки ее дочери Агнии (**Анастасия Тимошенко**) и каждый раз с ним что-то происходит непредвиденное: то подставку для вышивания ломает, то вскарабкается на крышу и упадет, чуть не сломав шею. Его чувства к прагматичной невесте искренни. Кроме взаимности ему ничего другого не нужно, зато девушке необходимо в первую очередь обеспеченное будущее, ее не прельщает рай с любимым в шалаше. А тут, как назло, повадился в гости на правах наставника богатый купец Ермилахов. Весьма опытный артист **Игорь Чернявский** играет сладострастного старика, постоянно «плюся» и натягивая «одеяло на себя». Да так энергично и смачно, будто остальные партнеры его послушная свита. И тут же другие артисты тоже стали режиссировать свои роли. В итоге получалось, как в басне «Лебедь, рак да щука». Ради какой цели был придуман режиссером музыкальный пролог с поющими под гармошку парнями и

«Не всё коту масленица». Круглова — Г. Российская, Меланья — Л. Голубева, Феона — С. Шиляева.
Рижский театр драмы им. М. Чехова

девчатами частушки, — ума не приложу... Разве только для того, чтобы русскоязычным зрителям в Риге стало теплее на душе и они почувствовали дыхание далекой Родины... После такого представления не смеяться, а плакать хочется, вспоминая, какие смелые, сильные спектакли здесь выпускались, а столичные профессионалы приезжали учиться.

После спектакля «**Любовные кружева**» Молодежного театра на Фонтанке из Санкт-Петербурга я в очередной раз убедилась в том, что правильно «замешанная» режиссером постановка, рассчитанная «на вырост», может игратьсь много лет, потому что артистам в ней комфортно, и это дает им возможность добавлять что-то свое, новое, не нарушая рисунка роли, а обогащая его.

Режиссерский замысел **Семена Спивака** «**Женитьбы Белугина**» выражен в придуманном им названии «**Любовные кружева**». Они могут возникать на морозном окне, в виде воронки на пруду с лилиями, падающих осенних листьях в тихую погоду и так далее. Но самое интересное — влюбленная пара, сама того не подозревая, создает свои кружева, в которых можно запутаться и задохнуться от прилива чувств, а после разорвать, и прежний рисунок уже никогда не восстано-

вится. Народного артиста России Семена Спивака очень интересует это вечное кружевание, особенно свойственное искренним натурам, поэтому он подробно исследует загадочное явление и выставляет свою версию любовной лихорадки, охватившей молодого Белугина накануне свадьбы с сестрой давнего друга Василия Сыромятова (**Алексей Одинг**), спускающего его с лестницы, когда тот отказывается идти под венец с Татьяной (**Наталья Паллин**), не желая обманывать ни себя, ни чистую девушку.

Вспыхнувшая страсть к эмансипированной Елене Карминой пронзает сердце Белугина, как стрела на вылет, лишает воли, словно он находится под гипнозом. Фактурный артист **Юрий Сташин** шаг за шагом проживает случившийся с ним космический удар от робкого заикания до ликующего возгласа, получив от маман Елены согласие на брак. Ура, теперь он может находиться рядом с желанной избранницей, слышать ее голос, даже не обладать ею, — всего лишь быть рабом...

А расчетливая Елена в прекрасном исполнении **Анны Геллер** тклет свои черные кружева. Поначалу ее забавляет наивный проstack, и она играет с ним, как кошка с мыш-

«Любовные кружева». Андрей Белугин — Ю. Сташин, Елена Кармина — А. Геллер. Молодежный театр на Фонтанке

кой, проявляя изворотливый и хитрый ум. Но поняв, что светский лев Николай Агишин (**Андрей Кузнецов**) с пустым карманом не женится на ней, Елена вынуждена принять предложение неотесанного провинциала, так как, став богатой дамой, может быть свободной без всяких обязательств перед ним.

В ярко-красном платье, подобно Марии Стюарт, она вместе с Белугиным возвращается поздней ночью из гостей. Ее все раздражает в этом неотесанном мужлане, плохо скрываемая ненависть готова перерасти в скандал на пустом месте. Ах если бы рядом был Николай Агишин, он бы утешил, обнадежил, пообещав вместе поехать за границу, но пока ему приходится изображать друга семьи, считающего Андрея Белугина тюфяком, которого обмануть ничего не стоит. Наверное, этот роман длился бы долго, и любовники продолжали дурачить доверчивого мужа, но заговорщицы настолько уверены в своей безнаказанности, что теряют бдительность, и ошарашенный Андрей Белугин становится свидетелем их свидания. Удар нанесен настолько неожидан-

но, так грубо, что другой бы на его месте тут же отомстил предателям, а он, понимая, что его использовали, отстраняется и собирается уехать на фабрику вместо больного отца.

Все возвращается на круги своя: коварство наказано, маска с притворщицы Елены сорвана, Белугин прозрел, поняв, что сильно любить не заставишь, но почему так грустно становится на душе, почему так больно бьют по сердцу струны гитары, а лихие колокольчики-бубенчики не спасают от навалившейся тоски? Да потому, что «Любовные кружева» Фонтанки затронули за живое каждого зрителя, сидящего в зале, заставив вспомнить о самом сокровенном, неважно, когда это произошло и сколько лет после этого прошло. То же самое происходит и с постановками-долгожителями по пьесам Островского. Если они по-прежнему любимы артистами и режиссер не дал повода сомневаться в его трактовке бессмертного произведения классика, то спектакль будет жить долго-долго, поражая публику современным звучанием.

Любовь ЛЕБЕДИНА

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля